

Если бы мир, в котором оказался Тан Хуай, был романом, то его следовало бы назвать как-нибудь в духе «Суперсолдат в 1970-м», «Южноамериканский пальмовый магнат» или «Мой секретный чип». А Тан Ванчунь без преувеличения являлся бы в нём главным героем.

Классическая история восхождения с самых низов: в пятнадцать лет Тан Ванчунь отправился на Вьетнамскую войну рядовым и за десять лет выслужился до командира роты. Честолюбивый, деятельный, он понимал — как только смолкнет грохот сражений, в его послужном списке появится яркая веха.

Он распланировал своё будущее до мелочей, но судьба распорядилась иначе. Накануне окончания войны Тан Ванчунь вместе со своей двенадцатой ротой попал в жестокую засаду неподалеку от камбоджийской границы. Бой выдался кровопролитным. Находясь на грани жизни и смерти, Ванчунь случайно наткнулся на странный чёрный чип. Внутри устройства дремал дух Системы Великого Владельца Острова. Искин предложил умирающему сделку: спасение в обмен на обязательство превратить необитаемый остров Сора в процветающий курорт.

Тан Ванчунь согласился.

Выкарабкавшись с того света, он покинул Китай и отправился на просторы Тихого океана. Тан Ванчунь никогда не умел сидеть сложа руки. Пройдя сквозь горнило войны и осознав безграничные возможности артефакта, он мгновенно сориентировался. Отыскав лазейки в алгоритмах системы, Ванчунь пустил ресурсы в дело и вскоре превратился в крупнейшего пальмового магната.

По законам жанра в финале этой истории его должны были ждать толпы преданных красавиц и триумфальное восхождение на вершину мира.

Вот только реальность оказалась далека от книжных штампов, да и Систему было не так-то просто обвести вокруг пальца. Спустя пятьдесят лет безоблачного триумфа пришло время расплаты. Сначала затрещал по швам бизнес, одна за другой посыпались неудачи. Затем Ванчуня оставили близкие, но самое страшное крылось в другом: изо дня в день его изнурял мучительный откат. Он угасал, лишенный сил жить, но и милосердной смерти получить не мог.

Старика охватил ужас. Ему исполнилось семьдесят шесть лет, его жизнь была на редкость насыщенной и яркой. Он не боялся кончины как таковой, но погибать в столь жалком, беспомощном состоянии решительно не желал.

Тогда он вспомнил о чипе и Системе. Но к тому моменту минуло уже тридцать лет с тех пор, как Тан Ванчунь забросил все задания Великого Владельца Острова и окончательно оборвал связь, успев перед этим выманить у искина кучу высокотехнологичных бонусов.

Однако искусственный разум не собирался безропотно сносить чужие капризы. Система предоставила Ванчуню полувековую отсрочку, но тот цинично нарушил данное слово.

Обязательства по обустройству острова остались невыполненными, так что вдобавок к невыносимой хвори на Тан Ванчуня обрушились кары, уготованные нарушителям контракта. Обычный человек не выдержал бы и доли этих мучений, а ведь нынешние страдания были лишь верхушкой айсберга.

Между умирающим магнатом и Системой развернулась изнурительная борьба. Из-за случайной привязки, произошедшей пятьдесят лет назад, программа могла взаимодействовать исключительно с носителями крови рода Тан. Тан Хуай оставался единственным наследником этой династии. И только после череды хитроумных интриг ситуация разрешилась тем, что произошло сегодня.

Повествование FD730 — а в том, что этот голос принадлежал бывшему хранителю чипа, сомневаться не приходилось, — заставило Тан Хуая нахмуриться.

— А что с Тан Ванчунем? — спросил он.

— Скончался в прошлом месяце.

Искин ненадолго замолк, а затем добавил:

— Лишившись поддержки Системы, он умер естественной смертью.

Тан Ванчуню исполнилось семьдесят шесть лет. По китайским меркам такой возраст вполне можно назвать глубокой старостью, а уход из жизни — мирным завершением земного пути.

Тан Хуай промолчал.

Немного подумав, молодой человек бросил косой взгляд на величественный монумент деду и со сложным чувством произнес:

— Всё это меня не касается. Я не обязан расхлёбывать кашу, которую заварил Тан Ванчунь.

Если отбросить весь этот пафос о «наследниках крови», напоминающий бред подростка-фантазёра, то картина вырисовывалась безрадостная. Старик благополучно почил, заманив внука на остров Сора... Очевидно, что его переезд сюда — дело рук покойного. Говоря простым языком, из Тан Хуая сделали козла отпущения, которому суждено таскать каштаны из огня за своего предка.

— У Носителя есть право на отказ, — бесстрастно отозвался FD730. — Кораблекрушение не являлось спланированным действием Системы. Если вы ответите отказом, временной поток вернется на пятнадцать часов назад.

Тан Хуай лишился дара речи.

Пятнадцать часов назад... Это ведь то самое время, когда он, изнемогая от жажды, болтался посреди бескрайнего океана на утлом плоту!

Выбор, прямо скажем, небогатый: либо согласиться на авантюру с Системой и рискнуть умереть позже в случае провала, либо гордо отказаться и отправиться на корм рыбам прямо сейчас.

Впрочем, Тан Хуай не жалел о своей поездке в Мексику. С возможностями покойного деда, даже если бы внук заартачился и не поехал добровольно, старик наверняка задействовал бы план «Б» — нанял бы парочку головорезов, которые доставили бы его на остров в мешке из-под картошки.

Тан Хуай невольно усмехнулся собственной буйной фантазии. Наемники, похищения... Он и впрямь вообразил себя героем дешёвого боевика про суперсолдат.

— И какова конечная цель всех этих заданий? — нарушил молчание Тан Хуай.

Спустя десять минут подробных разъяснений суть прояснилась. Система Великого Владельца Острова была создана на далекой планете Фил и представляла собой шедевр внеземных технологий. FD730 совмещал в себе функции хранителя и искусственного интеллекта. Позади у него лежали миллионы световых лет межзвездных странствий, приведших его в конце концов на доисторическую Землю. Облетев половину Галактики, искин жаждал лишь одного — выполнить заложенную в него программу колонизации и со спокойной совестью вернуться домой.

Полвека назад после тщательного анализа кандидатов FD730 остановил свой выбор на Тан Ванчуне.

Закаленный службой солдат обладал железной волей и великолепным здоровьем, идеально подходя на роль первопроходца. Был заключен контракт. FD730 рассчитывал завершить миссию максимум за десять лет, но прагматичный Тан Ванчунь попросту наплевал на договоренности. Прикрываясь обещаниями обустроить остров, он выманил у Системы два уникальных технологических прибора.

Благодаря им хитрый дед развернул бизнес и превратился в богатейшего олигарха Южной Америки. Сама же программа, ограниченная жестким протоколом, могла лишь выдавать задания, не имея права карать Носителя раньше установленного срока. Из-за повреждений, полученных чипом при входе в плотные слои земной атмосферы, в системе произошел критический сбой, и таймер выполнения первой фазы автоматически выставил максимальный лимит — пятьдесят лет.

Хранителю оставалось лишь бессильно наблюдать за наглым вероломством своего

подопечного.

— Новый Носитель может не беспокоиться, — поспешил заверить его FD730. — Мы можем заключить двустороннее соглашение о честном партнерстве. Как только задания Великого Владельца Острова будут выполнены, Система деактивируется и покинет эту планету. Кроме того, за выполнение миссий вы будете получать щедрые награды, превосходящие любые земные технологии.

— А если я откажусь, ты застрянешь здесь навсегда? — проигнорировав заманчивые посулы, спросил Тан Хуай.

— Да, — после тяжелой паузы выдавил электронный голос.

Базовые директивы жестко ограничивали свободу искина: в пределах этого мира он мог связать себя узами партнерства лишь с одним человеком или его прямыми потомками.

Тан Хуай оставался последней веточкой на семейном древе Тан. В случае его отказа артефакт навечно превратился бы в бесполезную жестянку, погребенную в толще земли.

Они нуждались друг в друге в равной степени.

Искин уже приготовился к худшему, когда юноша спокойно произнес:

— Я согласен.

Тан Хуай лишь мысленно вздохнул. Перспектива сиюминутной гибели не радовала, так почему бы не попытаться выкарабкаться?

[Динь! Процесс интеграции запущен... Синхронизация завершена успешно.]

[Единственный Носитель: Тан Хуай]

[Класс: Главный — Владелец острова Сора; Второстепенный — Владелец фруктового магазина Датан]

[Доступные зоны: Озеро Голубого Моря (1/50)]

[Текущее задание: Проведите на острове Сора десять дней в полном уединении, чтобы адаптироваться к местной экосистеме.]

[Инвентарь: 0 предметов]

[Очки острова: 1000 (Стартовый бонус)]

В ушах вновь раздался тихий перезвон, подтверждающий принятие квеста. Статус сменился на «Единственный Носитель».

Прямо в воздухе соткалась мерцающая лазурным светом трехмерная панель. Рядом с вкладкой персональных данных выстроились интерактивные значки: «Магазин Системы», «Рюкзак», «Жители» и прочие элементы управления. В самом центре красовался крупный рельефный символ острова.

Стоило Тан Хуаю коснуться его пальцем, как голограмма плавно изменилась, развернувшись в детальную Песочницу острова. Вся территория острова была разделена на пятьдесят неравных секторов. Сорок девять из них тонули в непроницаемом сером тумане. Единственным ярким пятнышком выделялось Озеро Голубого Моря, занимавшее от силы сотую часть всей площади — крошечный оазис посреди неизведанных земель.

Первое испытание требовало продержаться на острове Сора декаду. Звучало необременительно. Однако расслабляться не стоило: как успел выяснить Тан Хуай, за невыполнение задач Системы Носителю грозили штрафные санкции, разделенные на десять степеней тяжести.

Наказание первой степени ограничивалось неприятным онемением конечностей или временной немотой, но с каждым проступком кара ужесточалась, венцом чего служило абсолютное проклятие предателя на десятом уровне.

Сложность испытаний строго соответствовала ценности наград.

Бегло изучив интерфейс, Тан Хуай свернул панель.

Озеро Голубого Моря оказалось небольшим — около тысячи квадратных метров чистой водной глади. Тан Хуай огляделся по сторонам и неторопливо приблизился к каменному изваянию Тан Ванчуня. Молодой человек никогда не видел своего Второго дедушки при жизни и не питал к нему родственных чувств. К тому же он не был мазохистом: после того как из-за покойного родственника его едва не лишили жизни, последние остатки почтения к предку улетучились без следа.

Честно говоря, то, что Тан Хуай сдерживал себя и не пнул гранитный постамент, уже можно было считать верхом благовоспитанности.

Он уже мысленно пообещал себе: как только на острове появятся первые рабочие или туристы, он лично проследит, чтобы этого истукана демонтировали и утопили в океанских глубинах.

С глаз долой — из сердца вон. Пройдя мимо памятника, юноша сосредоточился на правилах

работы Системы.

Развитие инфраструктуры завязывалось на специальные Карты острова. Они подразделялись на множество категорий: Карты пейзажа, Карты городского строительства, Карты растений, Карты жителей острова, Карты особых жителей острова... Всего насчитывалось более сотни разнообразных видов.

Раздобыть их можно было в качестве награды за квесты, выиграть в Счастливым розыгрыше или попросту купить во внутриигровом магазине. Весь этот процесс до боли напоминал популярные градостроительные симуляторы.

Озеро Голубого Моря досталось ему как стартовый подарок. В будущем, накопив солидную колоду карт, он сможет перестраивать и комбинировать зоны по собственному усмотрению.

Обойдя водоем по периметру, Тан Хуай направился к исполинскому дубу Ангелов, раскинувшему ветви у самой кромки воды. В густой кроне дерева притаился аккуратный бревенчатый домик естественного древесного оттенка — приятный бонус, шедший в комплекте к Озеру Голубого Моря.

Юноша взобрался по массивным, обвитым лианами ступеням наверх. Ствол могучего великана оказался невероятно толстым — чтобы обхватить его, потребовалось бы не меньше восьми взрослых мужчин. Пышная изумрудная листва надежно укрывала крону от палящего солнца. Всё это живо напоминало локацию из дорогого фэнтези-блокбастера, превосходя экранные декорации своей первозданной, дышащей жизнью красотой.

Хижина площадью около тридцати квадратных метров оказалась на удивление уютной. Внутри стояла простая деревянная кровать, грубо обтесанный каменный стол, а рядом примостились выдолбленные из цельного камня котелок и глубокая пиала.

По словам FD730, Тан Ванчунь пробыл здесь всего три дня. Из-за сокрушительного отката десятой степени старик едва передвигал ноги и физически не мог выполнять задания Системы. На исходе третьих суток за ним прибыла личная яхта, и сломленный магнат покинул свои владения.

Спустя месяц он скончался. Вся его баснословная империя и высокое положение в обществе были получены благодаря внеземным технологиям. Желая хоть немного смягчить посмертную кару за нарушение клятвы, Тан Ванчунь незадолго до кончины переписал всё свое имущество на благотворительность, оставив единственному наследнику лишь этот богом забытый клочок земли среди бушующих океанских волн.

Осмотрев нехитрое жилище, Тан Хуай глубоко вздохнул. Воздух здесь казался невероятно чистым, сладковатым и бодрящим — то ли сказывалось влияние Системы, то ли уединенность места. Немного переведя дух, он решил спуститься к озеру и попробовать раздобыть на ужин рыбы. Обратный отсчет уже запущен, и ему предстояло провести на острове Сора долгие десять дней.

Выйдя на порог деревянного дома, он положил ладонь на развилку ветвей, чтобы нащупать опору, и замер.

«Что это?»

Под корой угадывалась искусственная полость.

Он негромко постучал костяшками пальцев — звук оказался глухим и отчетливым. Дерево определенно таило пустоту.

Поддев аккуратно подогнанную маскировочную щепку, Тан Хуай извлек из тайника небольшой плоский сундучок из темного металла. На ощупь коробка была абсолютно гладкой, без малейших следов ржавчины или налета — очевидно, её спрятали здесь совсем недавно.

Откинув тугую защелку, он обнаружил свернутый в несколько раз лист плотной бурой пергаментной бумаги.

Развернув хрустящий лист, Тан Хуай сразу же наткнулся на короткое слово, написанное размашистым почерком:

«Прости...»

Сомнений не оставалось: послание принадлежало его новоиспеченному деду-благодетелю.

<http://bllate.org/book/20147/2106457>